Мир и революционная ситуация

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Очередная сессия Генассамблеи ООН показывает, что кризис глобального управления достиг точки, когда его невозможно игнорировать, но и ответить на вопрос «что делать?» не получается. Революционная ситуация в мировой системе угрожает многим важным дипломатическим достижениям человечества последних восьми десятилетий. Для их сохранения ООН необходимо вернуть к заводским настройкам.

Содержание

1 Полное взаимопонимание об отсутствии взаимопонимания
2 «Верхи не могут, а низы не хотят»
3 Сброс к заводским настройкам

Неделя высокого уровня в рамках ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла ожидаемо. Она привлекла большое внимание мировых СМИ и многочисленных политических комментаторов, которые искали интересные для обсуждения оттенки в речах с высоких трибун, а также смаковали разного рода дипломатические демарши и невербальные месседжи. Изюминкой 79-й сессии, как и планировали ее организаторы, стал Саммит будущего и принятый на нем «Пакт во имя будущего». Хотя выдвинувший идею саммита еще в 2021 году генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и вся его команда вряд ли остались удовлетворены итоговым результатом.

Несмотря на сохранявшуюся до последнего вероятность полного провала задумки, пакт все же удалось утвердить. Документ получился обширным и затронул все наиболее чувствительные ооновские темы. Однако над его обтекаемой и заметно выхолощенной многобуквенностью, оформленной в лучших бюрократических традициях этой организации, непреодолимо повисло оглушающее молчание политической воли мирового сообщества и его неспособности к реальным действиям.

Полное взаимопонимание об отсутствии взаимопонимания

Главный вывод, который можно сделать из 40 страниц «Пакта во имя будущего» и принятых вместе с ним двух приложений, заключается в том, что все государства мира едины в оценке имеющейся ситуации. Все они фактически подписались под тем, что к будущему ООН, а вместе с ней и человечество в целом, движется в неправильном направлении. Или вовсе не движется. Топчется на месте, все больше отставая от стремительных и местами катастрофических процессов.

Это в чем-то восхитительный риторический консенсус, который преодолел все границы и конфликты интересов. Он проявился не только в тексте одобренного пакта, но и в выступлениях глав национальных делегаций с трибуны Генассамблеи и в рамках многочисленных сайд-ивентов.

> Буквально все спикеры в унисон подчеркивали, что ООН проваливает тест времени на единство мирового сообщества перед лицом масштабирующихся кризисов.

Что вместо эффективного и справедливого мультилатерализма – то есть учитывающего базовые интересы всех многостороннего сотрудничества – принимается все больше односторонних эгоистичных решений. Притом именно тогда, когда мультилатерализм особенно нужен, так как без него невозможно сохранить общечеловеческий курс к светлому будущему в период сильной глобальной турбулентности.

Эти консенсусные тезисы красной нитью проходили через все выступления. В какой-то момент даже захотелось выдвинуть в адрес Секретариата ООН рационализаторское предложение: просто пустите бегущей строкой в зале заседаний список бесконечных провалов Организации в реализации ее чрезвычайно важной и почетной миссии. Это позволило бы не тратить драгоценное время мировых лидеров на перечисление и так очевидных фактов и сконцентрироваться на действительно главном вопросе: что делать?

Национальные делегации, конечно же, уделяли бы большое внимание и другому извечному русскому вопросу – кто виноват? В сложившейся международной ситуации это неизбежно. После долгих изложений примеров провала мультилатерализма они так и делали. Кто-то обвинял во всем геополитических конкурентов, кто-то высказывал претензии к странам-соседям, а кто-то намекал на то, что все проблемы из-за мировой закулисы (то ли бюрократической, то ли финансовой). Государства поменьше обличали в лицемерии и неоколониализме

больших мира сего, а те, в свою очередь, жаловались на наивность и недальновидность некоторых малых стран. Были и такие, кто не постеснялся признаться, что «виноваты мы все».

В этом плане 79-я сессия Генассамблеи мало чем отличалась от большинства предыдущих. Каждый говорил о своем, о наболевшем. А что может быть более своим и наболевшим, чем претензии к другим?

> Но в итоге весь этот консенсус по поводу оценки глубочайшего кризиса при полифонии разнонаправленных обвинений, к сожалению, не складывается в формулу «единство в многообразии», которая бы и подразумевала эффективный мультилатерализм.

За взаимными обвинениями стоит неготовность к компромиссам часто даже по самым рамочным вопросам. А наиболее мощные государства мира – и прежде всего сами США – демонстрируют все меньшую заинтересованность в реальном (а не риторическом) мультилатерализме.

На таком фоне к ответу на вопрос «что делать?» в действительности даже сложно подойти. Поэтому расписанные в «Пакте во имя будущего» 56 конкретных мероприятий, которые государства-члены ООН обязуются реализовать для возрождения эффективного мультилатерализма, пока так и останутся очередными благими пожеланиями. Обсуждать важность их реализации и при этом не предпринимать никаких реальных действий можно еще очень много лет. Пока не появится та самая политическая воля.

«Верхи не могут, а низы не хотят»

Вся эта ситуация, особенно после прослушивания выступлений глав многих национальных делегаций на Генассамблее, вызывает чувство нарастающего хаоса. И тотальной неуправляемости, из-за которой как-то справиться с углубляющейся дестабилизацией мировой ситуации невозможно в принципе.

Это напоминает старое ленинское «верхи не могут, а низы не хотят». И если бы мир по своему политическому устройству был похож на государство, то можно было бы констатировать, что перед нами революционная ситуация. И что революция имеет серьезные шансы на успех. Как Ленин писал в 1920 году, «лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить».

> Однако международная политика не равнозначна внутригосударственной. Здесь своя уникальная специфика, работают свои законы. Международные отношения по определению не иерархичны, в отличие от политических систем государств.

Они анархичны, так как в них нет общепризнанной высшей силы, которая бы обладала легитимными полномочиями принимать решения последней инстанции. Высшая сила в международных отношениях – это национальный суверенитет. И таких высших сил сегодня почти две сотни. Поэтому и революцию в ленинском смысле этого слова в международных отношениях нет против кого осуществлять.

Сама ООН (а до нее Лига Наций) по задумке ряда теоретиков и практиков должна была частично компенсировать отсутствие надгосударственного авторитета в мире. Не в том смысле, что ее мандат возвышал ее над национальным суверенитетом и позволял диктовать что-то независимым государствам. Это просто невозможно. Задумка была и остается иной: суверенная воля государств должна складываться в коллективные решения по поводу правил и норм поведения государств в отношениях друг с другом. Должна происходить кодификация этих отношений, которая бы сдерживала самые ужасные проявления международной анархии. А Организация Объединенных Наций должна служить инструментом ежедневной имплементации отражающего волю государств международного права и местом координации интересов суверенных акторов.

С этой точки зрения, если революция и была бы возможна в современных международных отношениях, то ее жертвой стала бы сама ООН и выстроенная вокруг нее система международно-правовых обязательств государств. К сожалению, нечто подобное и происходит. Только вместо революции – долгоиграющая трансформация всей системы международных отношений. Она видоизменяется от однополярности к какой-то более децентрализованной (но пока не совсем понятной) конструкции. И в этом процессе, как мы уже отмечали, ООН теряет свою значимость и притягательность. Неспособность глобальной Организации, особенно Совета Безопасности ООН, выполнять возложенную на нее миссию естественным образом приводит к тому, что важные дискуссии и решения переносятся на другие, более фрагментированные и эксклюзивные площадки.

Сброс к заводским настройкам

Есть у этого углубляющегося кризиса глобального управления и еще одно важное, но редко обсуждаемое следствие. Условно его можно сформулировать так: происходит «сброс к заводским настройкам» ориентиров и установок во внешней политике государств. Это естественная реакция стран на ситуацию, когда международные институты перестают выполнять свои базовые функции по поддержанию основанной на универсальном прочтении международного права предсказуемости в межгосударственном взаимодействии. В результате государства все более открыто игнорируют выработанные ранее условности международного общения, забывают о еще недавно превозносимых ценностях и возвращаются к старому доброму прочтению собственного национального интереса.

> Это, в свою очередь, ведет к тому, что из международной жизни, из реального процесса принятия решений в области внешней политики и безопасности все больше уходит идеология.

Даже если политики продолжают высоко держать идеологические знамена. Но реальная политика в таких условиях повсеместно вырабатывается не на основе ценностных представлений и мега-идей (например, о продвижении демократии или социалистической справедливости), а на базе постоянной и циничной калькуляции рисков и возможностей.

В этом процессе государства все менее отличаются по ценностным ориентациям и все больше – по базовым структурным характеристикам. Например, по размеру и геополитическому положению. Эти характеристики предопределяют возможности и ограничения в международных делах, а вместе с ними и модели внешнеполитического поведения. Оттого малые государства в самых различных регионах мира по своему мышлению и поведению становятся все более похожими на другие малые государства, даже расположенные за тысячи километров, и все менее похожими на иные типы стран, даже если они соседствуют. И то же самое со средними государствами и так называемыми великими державами.

Для понимания и прогнозирования политики государств важно в первую очередь смотреть именно на такие структурные характеристики, а не, скажем, на их принадлежность к каким-то союзам или блокам. Зарисовкой к этому могут служить все чаще проявляющиеся на публике противоречия в рамках различных интеграционных объединений, а также новые линии напряженности в ООН.

Это не значит, что такие интеграционные образования ждет неизбежный крах или что на штаб-квартире ООН в недалеком будущем повесят амбарный замок. Вовсе нет. Те объединения, которые адаптируются под происходящие изменения, наоборот, заживут новой динамичной жизнью. Поэтому в интересах всего мирового сообщества как можно быстрее вернуть к заводским настройкам саму ООН.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»